

МЕЖПОЛУШАРНАЯ АСИММЕТРИЯ ГОЛОВНОГО МОЗГА КАК НЕЙРОПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ БАЗА ТЕОРИИ ИНФОРМАЦИОННОГО МЕТАБОЛИЗМА

(Окончание. Начало в N 2 за 1995 г.)

Часть II. РЕЧЕТВОРЧЕСКИЙ АСПЕКТ МЕЖПОЛУШАРНОЙ АСИММЕТРИИ

Рассмотрена зависимость речевых характеристик личности от её типа ИМ. Выделены параметры определения типа ИМ и варианта межполушарной асимметрии головного мозга у конкретной личности по результатам анализа речевой партии.

Ключевые слова: соционика, межполушарная асимметрия головного мозга, функции ИМ, тип ИМ, речь, лингвистика.

Исходя из того, что межполушарная асимметрия головного мозга определяет тип ИМ в целом, она не может не отражаться и на речетворчестве каждого из типов ИМ. Для того, чтобы получить наиболее адекватное представление о речетворческих особенностях обоих полушарий, следует сопоставить речевые партии типов ИМ с диаметрально противоположным доминированием полушарий. Наиболее подходящими для этой цели являются типы ИМ: логико-интуитивный рациональный интроверт (ЛИИ), имеющий "абсолютное" доминирование ЛП, и сенсорно-этический иррациональный экстраверт (СЭЭ), имеющий "абсолютное" доминирование ПП.

Для анализа конкретных речевых партий были выбраны герои романа Л.Н.Толстого "Война и мир" князь Андрей Болконский и граф Николай Ростов. (О системе персонажей "Войны и мира", методике определения их типов ИМ - см. предыдущие публикации.) Различие во влиянии "внешних" факторов на речь данных представителей типов ИМ минимально, так как они принадлежат к одному возрасту, полу и социальному классу; кроме того, будут приведены только те монологи, в которых тематика, характер, объём и стиль высказываний не обусловлены конкретной социальной ситуацией, то есть, в каждой из этих ситуаций герои сами выбирают, что и как говорить и говорить ли.

Прежде чем сопоставлять речевые партии избранных нами типов ИМ по их морфологическому составу и синтаксической структуре, следует проанализировать их отдельно.

Рассмотрим вначале речевую партию логико-интуитивного рационального интроверта (ЛИИ), каковым является князь Андрей Болконский. Языковая личность ЛИИ представлена обширными монологами - больше внутренней, чем устной речи, что объясняется интроверсией ЛИИ (однако рассмотрение внутренней речи не входит в задачи данной работы). Для адекватного восприятия этой речевой партии необходимо предварительно отметить объединяющую негативную окраску высказываний, которая объясняется наличием дополнительного признака негативизма; к тому же, монологи ЛИИ звучат только как отклик на какие-либо нравственные (в основе своей) проблемы, решение которых находится в семантическом поле этики - слабой у ЛИИ, а потому значимой для него. Высказывания ЛИИ носят характер стройных рассуждений (сказывается влияние ведущей функции логики), а также тяготеют к глобальности обобщений (принадлежность к I квадрату и интуиция усиливают, в этом смысле, абстрактную логику).

Для более подробного анализа речи ЛИИ процитируем наиболее показательные монологи.

"- Я знаю в жизни только два действительные несчастья: угрызение совести и болезнь. И счастье есть только отсутствие этих двух зол." [II. 417]

"- То, что справедливо и несправедливо - не дано судить людям. Люди вечно заблуждались и будут заблуждаться, и ни в чём больше, как в том, что они считают справедливым и несправедливым." [II. 416]

"- Ну, вот ты хочешь освободить крестьян... Это очень хорошо, но не для тебя (ты, я думаю, никого не засекал и не посылал в Сибирь) и ещё меньше для крестьян. Ежели их бьют, секут и посылают в Сибирь, то я думаю, что им от этого нисколько не хуже. В Сибири ведёт он ту же свою скотскую жизнь, а рубцы на теле заживут, и он также счастлив, как был прежде. А нужно это для тех людей, которые гибнут нравственно, наживая себе раскаяние, подавляют это раскаяние и грубеют оттого, что у них есть возможность казнить право и неправое. Вот кого мне жалко и для кого я бы желал освободить крестьян. Ты, может быть, не видал, а я видел, как хорошие люди, воспитанные в этих преданиях неограниченной власти, с годами, когда они делаются раздражительнее, делаются жестоки, грубы, знают это, не могут удержаться и всё делаются несчастнее и несчастнее.

- Так вот кого и чего жалко, - человеческого достоинства, спокойствия совести, чистоты, а не их спин и лбов, которые, сколько ни секи, сколько ни брей, всё останутся такими же спинами и лбами." [II. 420]

В приведенном отрывке, прежде всего, заметна характерная для ЛИИ попытка переспорить собеседника, становясь на парадоксальную точку зрения.

"- Теперь судят и обвиняют его" (Сперанского) "все те, которые месяц тому назад восхищались им... те, которые не в состоянии были понимать его целей. Судить человека в немилости очень легко и взваливать на него все ошибки других, а я скажу, что ежели что-нибудь сделано хорошего в нынешнее царствование, то всё хорошее сделано им - им одним... И потомство отдаст ему справедливость..."

- Ежели бы была измена и были бы доказательства его тайных сношений с Наполеоном, то их всенародно объявили бы... - Я лично не люблю и не любил Сперанского, но я люблю справедливость. - Пьер узнавал теперь в своём друге слишком знакомую ему потребность волноваться и спорить о деле для себя чуждом только для того, чтобы заглушить слишком тяжёлые душевные мысли." [II. 637]

"- Война не любезность, а самое гадкое дело в жизни... А что такое война, что нужно для успеха в военном деле, какие нравы военного общества? Цель войны - убийство, орудия войны - шпионство, измена и поощрение её, разорение жителей, обман и ложь, называемые военными хитростями; нравы военного сословия - отсутствие свободы, то есть, дисциплина, праздность, невежество, жестокость, разврат, пьянство." [III. 220-221]

Как видим, в центре интересов ЛИИ - проблема справедливости; цель жизни - достижение личной славы (утверждение личной правоты) как способа восстановления справедливости; подход к проблеме характеризуется глобальностью и объективностью взглядов ("я не люблю Сперанского... но я люблю справедливость"); способ доказательства собственной правоты - строгая логическая цепочка, часто строящаяся по схеме: посылка, доказательство, вывод. Высказывания характеризуются сухостью и резкостью формы и имеют высокую степень семантической связности, часто отличаются категоричностью ("то, что справедливо и несправедливо - не дано судить людям"; "сколько ни секи, сколько ни брей, всё останутся такими же спинами и лбами").

Характерно следующее высказывание Болконского: "- Я знаю в жизни только два действительные несчастья: угрызение совести и болезнь. И счастье есть только отсутствие этих двух зол." Оно демонстрирует слабость этико-сенсорного блока в структуре типа ЛИИ (понятие "угрызение совести" входит в семантическое поле этики, "болезнь" - в семантическое поле сенсорики) и негативизм ("счастье есть... отсутствие..."), так как негативисты склонны использовать "доказательство от противного".

В монологах ЛИИ заметно стремление к самостоятельности мышления, причём, независимость доходит часто даже до конфронтации с мнением, принятым в свете.

Оперирование абстрактными понятиями также является отличительной чертой речи ЛИИ (сказывается доминирование ЛП).

Рассмотрим теперь речевую партию графа Николая Ростова - сенсорно-этического иррационального экстраверта (СЭЭ).

Отличительными особенностями СЭЭ являются: излишняя словоохотливость (следствие крайней экстравертированности - известно, что именно СЭЭ возглавляет список экстравертов в соционе), постоянная потребность в высказывании кому-либо своих переживаний (этика), либо диктате своей воли (сенсорика) при отсутствии желания и особого умения излагать свои мысли в письменной форме. Большая часть высказываний СЭЭ относится к проблеме человеческих взаимоотношений (способы влияния на людей, возможность преобразования различных видов отношений, моральная оценка поступков, высказывание собственного чувства к близким и т.п.), поэтому, вполне закономерно, что данная речевая партия более эмоциональна и является носителем чисто субъективной информации.

"- Ах, какая ты смешная! Не по хорошу мил, а по милу хорош. Это только Malvina и других любят за то, что они красивы; а жену разве я люблю? Я не люблю, а так, не знаю, как тебе сказать. Без тебя и когда вот так у нас какая-то кошка пробежит, я будто пропал и ничего не могу. Ну что, я люблю палец свой? Я не люблю, а попробуй, отрежь его..." [IV. 573]

"-Я никому не позволю себе говорить, что я лгу! - вскрикнул Ростов. - Он сказал мне, что я лгу, а я сказал ему, что он лжёт. Так с тем и останется... Я не виноват, что разговор зашёл при других офицерах. Может быть, не надо было говорить при них, да я не дипломат... Господа, всё сделаю, никто от меня слова не услышит... но извиниться не могу, ей-богу, не могу, как хотите! Как я буду извиняться, точно маленький прощенья просить?" [I. 158-159]

"- И как вы можете судить, что было бы лучше!.. Как вы можете судить о поступках государя, какое мы имеем право рассуждать?! Мы не можем понять ни цели, ни поступков государя!.. Наше дело исполнять свой долг, рубиться и не думать, вот и всё." [II. 451-452]

"- Не могу выразить, княжна, как я счастлив тем, что я случайно заехал сюда и буду в состоянии

показать вам свою готовность... Извольте ехать, и я отвечаю вам своей честью, что ни один человек не посмеет сделать вам неприятность, ежели вы только позволите конвоировать вас." [Ш. 140]

"- Я им покажу, я им задам, разбойникам!.. - Решенье? Какое решенье? Старый хрыч! - крикнул он на него: - Ты чего смотрел? А? Мужики бунтуют, а ты не умеешь справиться? Ты сам изменник. Знаю я вас, шкуру спущу со всех... Шапки долой, изменники!.. Где староста?.. Разговаривать?.. Бунт!.. Разбойники! Изменники! - бессмысленно, не своим голосом завопил Ростов. - Вяжи его, вяжи!.. -А вы все слушайте меня. Сейчас марш по домам, и чтобы голоса вашего я не слыхал!" [Ш. 141-142]

Приведенные цитаты иллюстрируют взволнованное эмоциональное состояние (что подчёркивается авторскими ремарками: "вскрикнул", "крикнул", "завопил"), пребывание в котором характерно для данного типа ИМ.

В связи с сенсорностью типа СЭЭ, характерно отсутствие интереса к отвлечённой проблематике, и как следствие - неспособность оперировать абстрактными понятиями.

Речевая партия СЭЭ в целом характеризуется следующими особенностями: импровизационный характер высказываний, алогичность мышления, наличие явлений уровня "речевой инерции", обилие лексики с семантикой действия и воздействия, вопросительных предложений.

Ключевыми семами в речи СЭЭ являются "действие" и "эмоция". Следует отметить, что они эквивалентны ведущим функциям данного типа ИМ - сенсорике и этике. Гипотетически это уникальное явление можно объяснить максимальной экстравертированностью СЭЭ, которая позволяет ему игнорировать косвенные пути выражения своих потребностей.

Перейдём к сопоставительному анализу речевых партий ЛИИ и СЭЭ. Представляется целесообразным привести таблицы процентных соотношений различных языковых компонентов в речи обоих типов ИМ.

Таблица N1 демонстрирует морфологический состав речевых партий:

ЛП: тип ЛИИ (Болконский)	ПП: тип СЭЭ (Ростов)
1. Существительные = 22,3%	1. Существительные = 10,2%
2. Прилагательные = 5,1%	2. Прилагательные = 3%
3. Глаголы = 18%	3. Глаголы = 24%
4. Местоимения = 19%	4. Местоимения = 28,2%
5. Наречия = 7%	5. Наречия = 1%
6. Союзы, частицы = 23%	6. Союзы, частицы = 23%
7. Предлоги = 6%	7. Предлоги = 4,5%
8. Междометия, звукоподражания = 0	8. Междометия, звукоподражания = 1%
-----	-----
1. Производные слова = 29%	1. Производные слова = 12,7%

Приведенные данные свидетельствуют о преимуществе ЛП в употреблении имён существительных, прилагательных, наречий и предлогов, а ПП - в употреблении глаголов, местоимений и междометий.

Для более точного анализа следует рассмотреть отдельные подгруппы в основных классах слов.

Таблица N2 представляет распределение отдельных подгрупп в основных частях речи, употребляемых ЛИИ и СЭЭ.

ЛП: тип ЛИИ (Болконский)	ПП: тип СЭЭ (Ростов)
I. Существительные: 1/ конкретные = 36,3% 2/ абстрактные = 63,7%	III. Прилагательные: 1/ качественные = 75% 2/ относительные = 25%
II. Глаголы: 1/ императивы = 1 шт. 2/ телесного восприятия = 16% 3/ отражающие движение мысли или чувства = 37%	IV. Местоимения: 1/ личные = 44,8% 2/ относительные = 24,6% 3/ указательные = 15,9% 4/ определительные = 8,6% 5/ отрицательные = 2,8%

- 6/ неопределённые = 1,4%
- 7/ притяжательные = 1,4%
- 8/ вопросительные = 0

- I. Существительные:
- 1/ конкретные = 85%
 - 2/ абстрактные = 15%

- II. Глаголы:
- 1/ императивы = 12%
 - 2/ телесного восприятия = 25,4%
 - 3/ отражающие движение мысли или чувства = 54%

- III. Прилагательные:
- 1/ качественные = 100%
 - 2/ относительные = 0

- IV. Местоимения:
- 1/ личные = 57,8%
 - 2/ относительные = 9,6%
 - 3/ указательные = 3,5%
 - 4/ определительные = 9,6%
 - 5/ отрицательные = 3,5%
 - 6/ неопределённые = 1,1%
 - 7/ притяжательные = 9,6%
 - 8/ вопросительные = 4,6%

В употреблении остальных подгрупп основных частей речи, которые не приведены в данной таблице, различия, связанные с межполушарной асимметрией головного мозга, не наблюдаются.

Таблица N3 даёт представление о синтаксических характеристиках, связанных с доминированием ЛП или ПП:

ЛП: тип ЛИИ (Болконский)	ПП: тип СЭЭ (Ростов)
1. Среднее количество слов в предложениях = 20.	1. Среднее количество слов в предложениях = 7.
2. Идиомы = 0.	2. Идиомы = 4шт.
3. Восклицательные предложения = 0	3. Восклицательные предложения = 34,2%
4. Вопросительные предложения = 1шт.	4. Вопросительные предложения = 26,3%
5. Односоставные предложения = 19 , из них:	5. Односоставные предложения = 31,6 из них:
а/ номинативные = 0	а/ номинативные = 26%
б/ инфинитивные = 25%	б/ инфинитивные = 15%
в/ определённо-личные = 0	в/ определённо-личные = 31%
г/ неопределённо-личные = 25%	г/ неопределённо-личные = 5%
д/ безличные = 50%	д/ безличные = 5%
6. Сложные предложения = 83,3%	6. Сложные предложения = 39,4%

В целом, следует отметить такие особенности "левополушарной речи" как продуманность, связность, завершённость, обобщённость выводов, сухость, последовательность и категоричность высказываний.

"Правополушарная речь", прежде всего, импульсивна, эмоциональна, отрывиста и обильна, как правило дополняется невербальными средствами общения.

Итак, в результате проведенного исследования мы получили два набора рече-вых компонентов и свойств, присущих типам ИМ с диаметрально противоположным доминированием ЛП и ПП. Кроме теоретического значения, данное исследование имеет и прикладное: анализ речевой партии личности может служить дополнительным средством идентификации типа ИМ, особенно в случаях, когда непосредственное тестирование затруднено.

Выявленные закономерности, в целом, соответствуют выводам по нейропсихологическим исследованиям в сфере языковых предпочтений полушарий головного мозга. Этот факт является ещё одним подтверждением правильности указанного распределения функций информационного метаболизма по ЛП и ПП.

Л и т е р а т у р а :

1. Аугустинавичюте А. Дуальная природа человека. - Вильнюс, 1983.
2. Аугустинавичюте А. Теория интертипных отношений. - Вильнюс, 1982.
3. Аугустинавичюте А. Теория признаков Рейнина. - Вильнюс, 1985.
4. Гальперин И.Р. Информативность единиц языка. - М., 1974.
5. Нейропсихологический анализ межполушарной асимметрии мозга. Сб. науч. тр. - М., 1986.
6. Прибрам К. Языки мозга. - М., 1975.
7. Психология. Словарь. - М., 1990.
8. Юнг К.Г. Психологические типы. - М., 1995.
9. Якобсон Р. Мозг и язык. // Якобсон Р. Избранные работы. - М., 1985.